

Handwritten scribbles and numbers in the top left corner.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

XX 18
2

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

и 2826-59

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ: Постановленія и распоряженія Правительства. Извѣстія.

15-го ФЕВРАЛЯ № 4 1864 года.

Handwritten number 13790

ГИБЛИОТЕКА
ИГОРАШЕНКО
МОСКОВСКАЯ
АКАДЕМІЯ

УКАЗЪ СВЯТЫЙШАГО СУНОДА.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала донесеніе Синодальнаго Члена, Главнаго Священника Арміи и Флотовъ, Протопресвитера Василія Ивановича Кутневича отъ 7-го Февраля текущаго года, въ коемъ изъяснено, что вслѣдствіе ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія вновь сформировавы 18 пѣхотныхъ дивизій, составляющихъ 72 пѣхотныхъ полка, въ которые и опредѣлены уже Священники. Но какъ сіи полки не снабжены Коммисаріатскимъ Департаментомъ Военнаго Министерства необходимыми для Богослуженія церковными вещами, какъ то: утварю, ризницею и Богослужебными книгами,

о чемъ съ тѣмъ Департаментомъ производится имъ переписка: то онъ, Главный Священникъ, проситъ Святѣйшій Синодъ предписать Епархіальнымъ Начальствамъ, въ округахъ коихъ расположены вновь сформированные полки, учинить завѣщающее съ ихъ стороны распоряженіе, чтобы полкамъ симъ по мѣсту ихъ расположенія отводимы были приходскія церкви, для совмѣстнаго или отдѣльнаго Богослуженія, и Священнослужители тѣхъ полковъ снабжены были весьма необходимыми для Богослуженія вещами церковными впредь до полученія таковыхъ отъ Коммисаріатскаго Департамента. Изъ представленнаго Главнымъ Священникомъ списка видно, что изъ числа вновь сформированныхъ пѣхотныхъ полковъ расположенъ въ Епархіи Нижегородской Новочеркасскій полкъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Приказалъ: давъ знать о настоящемъ представленіи Главнаго Священника Арміи и Флотовъ, поручить Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Нектарію, сдѣлать по сему надлежащее распоряженіе. Февраля 14 дня 1864 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

Епархіальнаго Начальства.

Мѣры къ умноженію Попечительскихъ средствъ о бѣдныхъ духовнаго званія.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Нижегородская духовная Консисторія слушала: во 1-хъ докладъ Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія отъ 19 Ноября прошлаго 1863 года за № 422, поданный къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Нектарію Епископу Нижегородскому и Арзамасскому и кавалеру, слѣду-

ющаго содержанія: «Изъ дѣлъ Попечительства видно, что всѣхъ суммъ Попечительскихъ къ 1850 году состояло на лицо билетами 20.035 руб. 21¹/₄ к., наличными 1.570 руб. 88¹/₂ к. къ тому въ 1850 году поступило 2.716 руб. 77¹/₂ к. считая въ томъ числѣ и штатную сумму 1.016 руб. 7 к. По прибытіи на Епархію въ 1851 году Преосвященнѣйшаго Іереміи, усмотрѣно имъ изъ подаваемыхъ ему прошеній, что духовенство Нижегородской Епархіи, особенно заштатное и сиротствующее имѣетъ большую нужду въ пособіи, но средства Попечительства къ удовлетворенію таковыхъ нуждъ далеко недостаточны, для увеличенія коихъ, къ обезпеченію бѣднаго духовенства, согласно предложеніямъ Его Преосвященства, открыты слѣдующіе источники: 1., Кромѣ не подвижныхъ, учреждены при всѣхъ церквахъ здѣшней Епархіи въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія кружки для хожденія съ ними для сбора во всѣ тѣ случаи, въ кои бываетъ довольно стеченіе народа при церквахъ, съ тѣмъ чтобы кружки сіи неопустительно слѣдовали за кошелькомъ. 2., Установлено, чрезъ приглашенія Священно-церковнослужителей и старость тѣхъ церквей, при которыхъ находятся дома, лавки и земли, сверхъ 33 десятинной пропорціи, отдающіяся въ арендное содержаніе, и капиталы собственно принадлежащіе церквамъ, а не причтамъ, отъ всѣхъ сихъ источниковъ дѣлать въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія возможныя приношенія, но ни какъ не менѣе 4-хъ процентовъ съ доходнаго рубля, а съ капиталовъ по 2 процента съ рубля. 3., Дѣлать приглашенія къ пожертвованіямъ не одному только духовенству, но и другимъ достаточнымъ прихожанамъ, особенно помѣщикамъ и купцамъ, и донесенія о таковыхъ пожертвованіяхъ представлять Его Преосвященству, дабы можно было видѣть изъ сдѣланныхъ пожертвованій какъ велико попеченіе о семъ важномъ предметѣ Священно-и-церковно-служителей, Благочинныхъ и другихъ благотворителей. 4., При церквахъ, гдѣ за смертію, или за выbytіемъ наличнаго члена причта въ другой приходъ, остаются Священно-и-церковнослужительскія мѣста праздными, и изъ семейства умершаго никого не осталось впредь до занятія этихъ вакансій наличными, одну поло-

вину доходовъ обращая въ пользу исправляющихъ эти должности, другую обращать въ пользу Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія; при чемъ вмѣнено въ обязанность, Благочиннымъ по истеченіи года доносить, гдѣ сколько времени какое либо Священно-и-церковнослужительское мѣсто оставалось празднымъ, сколько и вся ли слѣдующая за это время сумма отъ него представлена Попечительству. 5., Отъ всѣхъ Кладбищенскихъ церквей, за удовлетвореніемъ церковныхъ надобностей, остаточные свѣчные доходы представлять въ Попечительство въ пользу вдовъ и сиротъ. 6., Приглашаемы были причты и старосты всѣхъ церквей къ единовременному выдѣлу изъ имѣющихся при церквахъ кошелековыхъ суммъ, не касаясь свѣчной, изъ градскихъ и двустатныхъ церквей по 7 руб., а изъ сельскихъ одностатныхъ, кромѣ самобѣднѣйшихъ по 5 руб. серебромъ, а гдѣ можно и болѣе. 7., Въ Св. Пасху, а равно и другіе праздники, когда бываютъ по селеніямъ и домамъ молебствія съ Иконами, постоянно и всюду носить особую тарелку или кружку въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія. 8., Кромѣ подвижныхъ кружекъ, учреждены при нѣкоторыхъ здѣшнихъ градскихъ церквахъ и часовняхъ особыя кружки подъ непосредственнымъ наблюденіемъ причтовъ и Попечительства. 9., Во время посѣщенія Иконы Оранской Божіей Матери Нижняго-Новгорода и нѣкоторыхъ мѣстъ здѣшней Епархіи вмѣнено въ обязанность монашествующимъ, на содержаніе сиротокъ-дѣвицъ, призрѣваемыхъ въ обителяхъ, удѣлять тарелочный сборъ за литургіями въ пользу Попечительства, а причтамъ церквей при молебнахъ въ домахъ прихожанъ носить кружку для сбора добротныхъ жертвъ на тотъ же предметъ. 10., Открыта книга для приглашенія къ пожертвованіямъ градскаго духовенства къ празднику Св. Пасхи въ пользу вдовъ и сиротъ, для Благочинныхъ при посѣщеніи ими Попечительства и лицъ, получающихъ награды по духовному вѣдомству и наконецъ 11., Отъ лица Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іереміи, въ 1856 году разслано было изъ Духовной Консисторіи по Нижегородской Епархіи воззваніе, которымъ приглашались все духовенство, старосты церковные и прихожане

къ благоохотнымъ пожертвованіямъ на предметъ устройства и содержанія Училищнаго зданія для дѣвицъ духовнаго званія. Всѣ сии источники были столько благодѣтельны для Попечительскаго дѣла, что вмѣсто капитала, состоявшаго на лицо къ 1851 году 1.570 руб. 88¹/₂ к., да въ билетахъ 20.035 руб. 21¹/₄ к. по настоящее время образовался капиталъ въ 76.214 руб. 21¹/₂ к., состоящій въ билетахъ на вѣчныя времена, а именно: а) въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія 30.089 р. 21¹/₂ к. б.) на благоустройство жребія сырыхъ дѣвицъ 20.716 руб. и в.) на устройство Училищнаго дѣвичьяго дома 25.409 руб. Въ 1850 году выдано было опредѣленныхъ и единовременныхъ пособій 2.731 руб. 61 к., а въ 1862 году выдано опредѣленныхъ и единовременныхъ пособій 7.698 руб. 42¹/₂ к.; сверхъ сего построень вчернѣ каменный Училищный для дѣвицъ духовнаго званія домъ съ каменными службами, на что изъ суммъ Попечительскихъ отчислено по настоящее время 29.523 руб. Съ теченіемъ времени-начиная съ 1858 года средства Попечительскія начали упадать въ довольно значительномъ количествѣ, а именно: а., съ 1863 года по распоряженію Святѣйшаго Синода прекращень отпускъ штатной суммы въ 1.016 руб. 7 к. въ годъ. б., Значительно понизился доходъ Попечительства отъ вакантныхъ мѣстъ, такъ что въ 1857 году денегъ отъ вакантныхъ мѣстъ поступило на приходъ 1.332 руб. 56¹/₂ к., а въ 1862 году 335 р. 42³/₄ к., слѣдовательно менѣе на 997 руб. 13³/₄ к. и в., Кружечнаго и тарелочнаго сбора въ 1847 г. было 4.210 руб. 98¹/₄ к., а въ 1862 г. 3.910 руб. 88¹/₄ к. на 300 руб. 10 к. менѣе. По чьимъ благочиніямъ сдѣлана такая убыль суммъ, приобретаемыхъ отъ сбора съ кружками и тарелками, указать нельзя, потому что въ 1860 г. сдѣлано было новое разграниченіе вѣдомствъ по благочиніямъ. Поелику же Попечительскія суммы значительно по сравненію съ предшествовавшими годами понижаются, а потребности и расходы на нихъ съ каждымъ годомъ возрастаютъ болѣе и болѣе, число сиротъ, пользующихся пособіемъ отъ Попечительства, не смотря на то, что возрасло болѣе 1000 человекъ, но и еще постоянно при-

бываетъ вновѣ, да изъ числа тѣхъ которые нынѣ получаютъ Попечительскій окладъ, нѣкоторые по дороговизнѣ жизненныхъ потребностей и другимъ причинамъ требуютъ себѣ увеличенія положенныхъ окладовъ, и сверхъ сего тѣми же средствами Попечительскими нужно достроить Училищный домъ, для дѣвицъ духовнаго званія, на окончательную отстройку коего съ обмеллировкой потребуется не менѣе 15.000 руб. сереб., да раздать пенсій сиротамъ за послѣднюю половину сего 1863 года должно около 4.000 руб. сереб.; денегъ же въ Попечительствѣ на лицо къ 1 Ноября состояло только 235 руб. 90¹/₄ к., да въ долгахъ 1.202 руб. 40 к.; то Попечительство необходимостію составляетъ просить Ваше Преосвященство приказать предписать всѣмъ Благочиннымъ и Священно-церковнослужителямъ здѣшней Епархіи, чтобы они не только не допускали Попечительскія суммы до уменьшенія, но всемѣрно заботились бы о большемъ приумноженіи оныхъ всѣми зависящими отъ нихъ средствами, и при томъ Попечительство не бесполезнымъ бы находило: 1., Подтвердить чрезъ Благочинныхъ всѣмъ причтамъ градскихъ церквей, чтобы подвижныя кружки или тарелки, съ которыми дѣлается въ церквахъ сборъ въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, не опустительно носимы были за кошелькомъ, и собранная сумма каждый разъ записывалась бы въ заведенныя для сего тетради со всею вѣрностію однимъ изъ старшихъ членовъ причта. 2., Въ сельскихъ церквахъ, гдѣ сборъ бываетъ менѣе значителенъ, нежели въ градскихъ, а потому и запись послѣ каждого Богослуженія по незначительности собираемой суммы, послужила бы только однимъ отягощеніемъ для причтовъ, не бесполезно бы было завести для такого сбора кружку за печатію мѣстнаго Благочиннаго, которую тоже носить при Богослуженіяхъ неопустительно за кошелькомъ, и высыпать собранную сумму при полугодичномъ обзорѣніи Благочинными церквей, и тогда же эту сумму вносить въ тетрадь; а если бы встрѣтилась надобность и до полугодія, по случаю наполненія кружки высыпать оную: то отсылать ее для высылки и наложенія печати къ мѣстному Благочинному съ благонадежнымъ изъ

причта. 3., Независимо отъ сего, подтвердить всѣмъ Священно-и-церковнослужителямъ Начальственное распоряженіе, бывшее въ 1854 году, касательно учрежденія особой кружки въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія для ношенія по домамъ прихожанъ при крестохожденіяхъ, или служеніи молебновъ во дни праздниковъ Рождества Христова и Св. Пасхи, когда особенно выказывается благотворительность между чадами православной церкви, и собранной при этихъ случаяхъ суммѣ вести особую запись. 4., Такъ какъ вмѣстѣ съ суммою кружечной и тарелочной уменьшается и сумма жертвованная: то Попечительство считаетъ нужнымъ предложить О. О. Благочиннымъ, причтамъ и старостамъ церковнымъ обратить на этотъ предметъ особенное съ своей стороны дѣятельное вниманіе и просить по мѣрѣ возможности усилить какъ свои собственные жертвы, такъ и отчисленіе остатковъ суммъ кошелековыхъ. Вмѣстѣ съ симъ употребить стараніе въ приглашеніи къ пожертвованіямъ другихъ лицъ изъ числа своихъ прихожанъ, извѣстныхъ имъ благотворительностію; и сверхъ сего напомнить причтамъ прежнее Епархіальное распоряженіе о приглашеніи къ пожертвованіямъ при другихъ удобныхъ къ тому случаяхъ, какъ на примѣръ: при крещеніяхъ младенцевъ, при бракосочетаніяхъ, погребеніяхъ и проч. О тѣхъ лицахъ, кои окажутъ значительныя приношенія, мѣстныя причты должны быть въ непремѣнной обязанности въ концѣ года доносить особо Попечительству для испрошенія признательности Епархіальнаго Начальства, а о самыхъ причтахъ, кои усмотрѣны будутъ особенно предъ другими ревностными въ приумноженія достоянія сиротъ, Попечительство обязанностію себѣ поставитъ ходатайствовать предъ своимъ Начальствомъ о наградахъ по мѣрѣ заслугъ ихъ, равно какъ не опуститъ изъ вида и тѣхъ лицъ, которыя окажутъ себя мало сочувствующими этому благому дѣлу для вразумленія сихъ послѣднихъ. 5., Какъ кружка по домамъ при служеніи молебновъ и тарелочный сборъ въ церкви въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія существуетъ при образѣ Оранской Божіей Матери въ здѣшнемъ городѣ, въ г. Арзамасѣ и селѣ Павловѣ, а образъ сей посѣщаетъ и другія мѣста Епар-

хи: то Попечительство находить не бесполезнымъ такую кружку и тарелочный сборъ учредить и во всѣхъ прочихъ мѣстахъ, гдѣ бываетъ сія Св. Икона, равно какъ такую же кружку и сборъ ввести а, при образѣ Божіей Матери Городецкаго Теодоровскаго Монастыря при посѣщеніи ею города Балахны и другихъ мѣстъ, б., Казанской Божіей Матери села Рожнова, приносимой въ село Боръ и в., Животворящемъ Крестѣ, ежегодно приносимомъ на время ярмарки изъ села Пуреха въ село Гордѣевку, предоставивъ сію послѣднюю, по близости мѣста, непосредственному наблюденію Попечительства вмѣстѣ съ причтами Гордѣевскимъ и Пуреховскимъ. 6., Такъ какъ Попечительскій доходъ отъ вакантныхъ Священно-и-церковнослужительскихъ мѣстъ нынѣ въ сравненіи съ предшествовавшими годами весьма значительно унизился: то Попечительство считаетъ нужнымъ гдѣ окажутся вакантныя мѣста, если не останется при этихъ мѣстахъ сиротъ и труды вышедшаго члена впредь до замѣщенія новымъ, будутъ раздѣлены между наличными, доходъ отъ этихъ мѣстъ раздѣлять на три части, двѣ изъ нихъ отсылать въ попечительство, а третью оставлять въ пользу трудящихся. Такое неравенство въ распределеніи сихъ частей противъ прежнихъ распоряженій Епархіальнаго Начальства можно допустить въ слѣдствіи постоянно возрастающихъ расходовъ попечительскихъ въ пользу бѣдныхъ братій нашихъ, — пусть эта малая лепта, добытая однимъ трудомъ, послужитъ на пользу тѣмъ, кто имѣетъ истинную нужду въ томъ. А дабы Попечительство могло слѣдить за своевременною и вѣрною высылкой денегъ отъ мѣстъ: то вѣннить въ непремѣнную обязанность всѣмъ О. О. Благочиннымъ по истеченіи каждаго полугодя увѣдомлять Попечительство были или нѣтъ въ его вѣдомствѣ вакантныя мѣста, какія и сколько времени, сколько и куда дохода отъ нихъ поступило. 7., Поелику свѣденія объ угодьяхъ, какія имѣются нынѣ при дѣлахъ Попечительскихъ, съ коихъ по распоряженію Начальства положено доставлять не менѣе 4-хъ процентовъ съ доходнаго рубля въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія, нынѣ по случаю перемѣны церковныхъ капиталовъ на 4 процентные билеты и по другимъ

причинамъ могли получить измѣненія: то Попечительство находить необходимо нужнымъ, чтобы каждый Благочинный по своему вѣдомству составилъ самую вѣрную вѣдомость о всѣхъ тѣхъ статьяхъ, съ коихъ слѣдуетъ взимать въ пользу сиротъ по 4 процента, и представилъ оную въ Попечительство, и впредь при представленіи сихъ денегъ каждый разъ объяснял-бы какой именно статьи та или другая сумма представляется отъ него Попечительству. 8., Къ числу средствъ, могущихъ споспѣшествовать увеличенію сиротскаго достоянія можно отнести существовавшую прежде книгу, которая предлагалась для вписыванія своихъ жертвъ предъ праздникомъ Св. Пасхи градскому духовенству, Благочиннымъ, посѣщающимъ Попечительство, лицамъ получающимъ награды по духовному вѣдомству, и при другихъ случаяхъ; а потому Попечительство находить нужнымъ снова ввести эту книгу въ употребленіе и предлагать ее при всѣхъ удобныхъ случаяхъ, и наконецъ 9., Попечительство находить необходимо нужнымъ сдѣлать пересмотръ лицъ, призрѣваемыхъ Попечительствомъ, имѣя въ виду то, что пересмотръ сей былъ въ 1851 году, а потому въ теченіи 12 лѣтъ, быть можетъ, обстоятельство нѣкоторыхъ сиротъ улучшились или чрезъ устроеніе дѣтей на мѣста, или по другимъ какимъ обстоятельствамъ. Для сего составилъ въ Попечительствѣ имянныя по благочиніямъ списки, разослать оныя къ благочиннымъ съ тѣмъ, чтобы они сдѣлали вѣрнѣйшій пересмотръ; вникли, безпристрастно въ обстоятельства и противъ каждаго лица, получающаго пособіе положили свое мнѣніе-слѣдуетъ ли на будущее время производить ему пособіе, обративъ особое вниманіе, не окажется ли между призрѣваемыми лицами такихъ, кои исправляютъ просвирническія должности и вмѣстѣ съ тѣмъ пользуются пособіемъ отъ Попечительства. Улучшеніе быта просвирницъ предоставить непосредственному попеченію благочинныхъ, которые смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ должны соразмѣрно ихъ нуждамъ, доставлять должное вознагражденіе за труды ихъ назначеніемъ жалованья изъ кошелековыхъ суммъ, или предоставленіемъ другихъ выгодъ. Печеніе просфоръ есть существенная надобность для каждой церкви,

слѣдовательно и для цѣлаго прихода, который и обязанъ доставлять необходимое тому лицу, которое трудится на общую ихъ пользу.» И во 2-хъ резолюціею Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Нектарія, Епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго послѣдовавшею на ономъ докладѣ Попечительства, коею предписано: «Консисторія разсмотритъ изъясненные въ семъ докладѣ предположенія къ усиленію средствъ Попечительскихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ войдетъ въ изысканіе, нѣтъ ли еще какихъ либо мѣръ, которыя можно было бы употребить безъ отягощенія церквей и духовенства къ увеличенію средствъ Попечительства,» Приказали: и Его Преосвященство утвердилъ: 1., Такъ какъ изъясненные въ докладѣ Попечительства предположенія къ усиленію средствъ оного для лучшаго содержанія сырыхъ и бѣдныхъ духовнаго званія заслуживаютъ уваженія, и по усердию исполненію ихъ причтами, при неослабномъ наблюденіи Благочинныхъ, средства Попечительскія могутъ постепенно увеличиваться: то оныя предположенія утвердить; 2., Что же касается до изысканія другихъ мѣръ къ увеличенію Попечительскихъ средствъ; то, не прибѣгая къ другимъ кромѣ указанныхъ къ тому мѣрамъ, такъ какъ онѣ всѣ падали бы на церкви и причты къ отягощенію тѣхъ и другихъ, поелику по отзыву Попечительства ежегодные взносы изъ остатковъ кошелековыхъ суммъ и пожертвованія причтами стали уменьшаться, а между тѣмъ этотъ источникъ можетъ быть одинъ изъ лучшихъ и вѣрныхъ источниковъ доходовъ Попечительскихъ, пригласить Священно-и церковнослужителей и старость церковныхъ, да-бы они на будущее время вносили въ Попечительство какъ отъ церквей, такъ и отъ себя ежегодно опредѣленные пособія къ содержанію сырыхъ и бѣдныхъ духовнаго званія, и именно: 1., церкви: а., Каѳедральный и Ярморочный Соборы по 10 р. въ годъ; б., прочіе городскіе соборы и церкви тѣхъ многолюдныхъ селеній, гдѣ имѣются штатныя Протоіерейскія мѣста по 5 р.; в., церкви градскія двуштатныя 4 р.; одноклирныя не мѣнѣе 3 р.; г., сельскія церкви, гдѣ прихожанъ болѣе 2000 душъ 4 р.; д., гдѣ прихожанъ болѣе 1.000 душъ 3 р.; е., гдѣ при-

хожанъ болѣе 500 душъ 1 р. 50 к.; ж., гдѣ прихожанъ мѣнѣе 500 душъ 1 р. 2. Причты: а., Священники по 1 р.; б., Діаконы 50 к.; в., причетники по 20 к., а если кто пожелаетъ, можетъ жертвовать и болѣе и жертва его будетъ принимаема съ благодарностію. Посему предписать о семъ къ исполненію всѣмъ Благочиннымъ съ тѣмъ, чтобы они при объявленіи о семъ причтамъ и старостамъ церковнымъ внушили, что при семъ постоянно опредѣленномъ доходѣ Попечительства гораздо лучше можетъ обезпечиться содержаніе сирыхъ и бѣдныхъ духовнаго званія чрезъ увеличеніе пособій, нынѣ ими получаемыхъ, и за исполненіемъ сего имѣли не ослабное наблюденіе, означая въ пригласительныхъ листахъ ими причтамъ по заведенному порядку выдаваемыхъ и представляемыхъ въ попечительство: сколько вносится отъ церкви и отъ каждаго члена причта; о причтахъ же и старостахъ церковныхъ, кои будутъ уклонятся отъ сего безъ особыхъ уважительныхъ причинъ доносили Его Преосвященству. О чемъ къ вамъ Благочинному, съ приложеніемъ: а., формы для отчетной вѣдомости въ Попечительство, б., имяннаго сиротскаго списка и в., копій съ сего указа по числу церквей въ вашемъ вѣдомствѣ состоящихъ, и предписывается симъ къ должному и непремѣнному по всѣмъ вышеозначеннымъ пунктамъ исполненію. Января 1864 года.

ИЗВѢСТІЯ

1. о Пожертвованіяхъ

1.) По духовному завѣщанію фабриканши Натальи Золевиной въ пользу Предтеченской Единовѣрческой Церкви Горбатовскаго уѣзда села Ворсмы и Священнослужителей за поминавленіе Іоанна и На-

талиі 100 р. сереб. Сообщено 11 Февраля 1864 г.

2.) Горбатовскимъ 2 гильдія купцомъ Зиновіемъ Николаевымъ Шмаковымъ въ пользу тойже церкви и причта за поминование его родныхъ: Домники, Николая, Евдокіи и чады ихъ 150 рублей. 11 Февраля 1864 г.

3.) По духовному завѣщанію умершаго Коллежскаго Ассесора Иннокентія Григорьева Вознесенскаго, въ пользу Священнослужителей Города Горбатова кладбищенской церкви, за поминование его, Государственный непрерывно-доходный четырехъ процентный билетъ въ 250 р. 17 Февраля 1864 г.

4.) Женою отставнаго ундеръ-офицера Соколова Анною Яковлевою за поминование за упокой Іакова и Анастасіи и здравіи Анны въ пользу Священнослужителей Нижняго-Новгорода Предтеченской Нижегородской церкви 200 р. 18 Февраля 1864 г.

2.) о Приглашеніи

Отношеніемъ 6 Февраля 1864 г. за № 15 къ Его Прѣосвященству Начальникъ Нижегородской губерніи Алексѣй Алексѣевичъ Одинцовъ проситъ пригласить мѣстныхъ приходскихъ Священниковъ Нижегородской Епархіи къ составленію по программѣ дѣйствительнаго Члена Нижегородскаго Статистическаго Комитета В. Г. Житухина, разосланной къ Благочиннымъ, -- статистическаго описанія каждаго отдѣльнаго уѣзда. По этому отношенію Его Прѣосвященство резолюціею 10 Февраля предписать изволилъ: Пригласить чрезъ Благочинныхъ.

Дозволено цензурой. 20 Марта 1864 года. Цензоръ Кафедраальный (Протоіерей Константинъ Миловидовъ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

СОДЕРЖАНІЕ: Св. Іоанна Златоустаго — о кротости и раздражительности. — По поводу поговорки: «какъ же быть! что же дѣлать!» — Черты дѣятельности сельскаго Священника. — Замѣтки.

Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Златоустаго — о кротости и раздражительности (*)

Присматривались ли вы, братіе, — каково состояніе чело-
вѣка раздражительнаго, и чело-вѣка незлобиваго и кротка-
го? Не правда ли, что душа послѣдняго похожа на уеди-
ненное мѣсто гдѣ царствуетъ великая тишина, а душа пер-
ваго — на шумную площадь, гдѣ страшный крикъ, гдѣ по-
гонщики верблюдовъ, лошаковъ, ослось кричать изо всей
силы на проходящихъ, чтобы ихъ не задавить? Или еще,
не походить ли душа перваго (раздражительнаго) на сре-
дину городовъ; гдѣ сильный шумъ то съ той стороны отъ
серебренниковъ; то съ другой — отъ мѣдниковъ, гдѣ одни
обижаютъ, другіе терпятъ обиду? А душа послѣдняго по-
хожа на вершину горы, гдѣ вѣетъ легкій вѣтеръ и куда
падаетъ чистый лучъ солнца, откуда льются прозрачныя
струи потоковъ и гдѣ встрѣчаешь множество прелестныхъ

(*) Изъ бесѣды 6, на Дѣянія Апостольскія.

цвѣтовъ, какъ на весеннихъ лугахъ и въ садахъ красующихся растеніями, цвѣтами и струящимися потоками. Если здѣсь и бываетъ какой звукъ, — то это — звукъ пріятный, доставляющій большое удовольствіе тому, кто его слышитъ. Здѣсь или пѣвчія птицы сидятъ вверху на вѣтвяхъ деревъ, и кузнечики, соловьи и ласточки стройно воспѣваютъ какой-то одинъ концертъ, или тихій вѣтеръ, слегка касающій вѣтвей деревъ часто производитъ звуки, похожіе на звукъ флейты или на крикъ лебедя: или лугъ покрытый розами и лиліями, которыя склоняются другъ къ другу и отливаютъ синевою, представляетъ какбы синее море въ минуту легкаго волненія. Однимъ словомъ, здѣсь много можно найти подобій: посмотришь на розы, — подумаешь: видишь радугу; посмотришь на фіалки, — подумаешь: видишь небо. И не зрѣніемъ только наслаждаешься здѣсь при видѣ такого зрѣлища, но и самымъ тѣломъ. Здѣсь человекъ по преимуществу находитъ для себя отраду и отдыхъ, такъ что скорѣе считаетъ себя на небѣ, чѣмъ на землѣ.

Есть здѣсь и другой звукъ, — когда вода непринужденно натиснетъ съ вершины по разсѣлинамъ и, слегка ударяясь о встрѣчающіеся камешки, тихо журчитъ и такую разлиываетъ сладость по нашимъ членамъ, что скоро и сонъ, отъ котораго невольно опускаются члены, нисходитъ на глаза наши. — Вы съ удовольствіемъ слушали мой разсказъ и, можетъ быть, даже плѣнились пустынною мѣстностію? А вѣдь душа великодушнаго человека еще несравненно пріятнѣе, чѣмъ эта пустынная мѣстность. И я не съ тѣмъ коснулся этого подобія, чтобы описать вамъ лугъ, или чтобы похвалить сіе краснорѣчіемъ, но чтобы вы, увидѣвъ изъ описанія, какъ велико наслажденіе людей великодушныхъ, — увидѣвъ, что и обращеніе съ человекомъ великодушнымъ доставляетъ несравненно больше и удовольствія, и пользы, чѣмъ жизнь въ подобныхъ мѣстахъ, старались подражать такимъ людямъ. Въ самомъ дѣлѣ, если отъ такой души не выходитъ и дыханіе бурное, но одни кроткія и привѣтливыя слова, истинно подобныя тихому вѣянію легкаго вѣт-

ра, одни убѣжденія, въ которыхъ нѣтъ ничего грубаго, а напротивъ слышится нѣчто похожее на пѣніе птицъ; то не правда ли что это лучше? Вѣяніе слова вѣдь ужь не па тѣло падаетъ, а оживляетъ душу. Не такъ скоро врачъ, какое бы онъ ни прилагалъ стараніе, освободить больного отъ горячки, какъ человекъ великодушный дуновеніемъ словъ своихъ охлаждаетъ человека раздражительнаго, пла менѣющаго гнѣвомъ. Но что я говорю о врачѣ? И раска ленное желѣзо, опущенное въ воду, такъ скоро не поте ряетъ своей теплоты, какъ человекъ вспыльчивый, если встрѣтится съ душою терпѣливою. Но какъ пѣвчія птицы на рынкѣ не имѣютъ почти никакой цѣны: такъ точно и наши убѣжденія считаются пустыми словами у людей раз дражительныхъ. И—такъ кротость пріятнѣе чѣмъ гнѣвъ и ярость. Человекъ кроткій и самъ себѣ пріятель, и дру гимъ полезенъ; а гнѣвливыи -- и самъ себѣ непріятель, и другимъ вреденъ. Дѣйствительно, ничего нѣтъ хуже чело вѣка гнѣвливаго, ничего нѣтъ тягостнѣе ничего неснос нѣе, ничего постыднѣе; равно какъ и наоборотъ,—нѣтъ ни чего пріятнѣе человека, который не умѣетъ гнѣваться. Лучше жить съ звѣремъ, чѣмъ съ такимъ человекомъ: звѣря то лько разъ укротишь, и ужь онъ навсегда останется такимъ, какимъ его пріучили быть; а этого сколько ни укрошай, онъ опять ожесточается, потому что только на одинъ разъ смирится. Какъ отличенъ ясный и свѣтлый день отъ вре мени ненастнаго и крайне печальнаго, такъ и душа чело вѣка гнѣвающагося—отъ души человека кроткаго. Но мы те перь еще не будемъ разсматривать тотъ вредъ, который происходитъ отъ людей раздражительныхъ для другихъ, а посмотримъ на вредъ, какой они причиняютъ себѣ. Конечно, и то уже не маловажный вредъ, если мы сдѣлаемъ какое либо зло другому; но на это мы пока не будемъ обращать вниманія. Какой палачъ можетъ истерзать до та кой степени бока? Какіе раскаленные рожны могутъ такъ исколотъ тѣло? Какое сумасшествіе можетъ на столько ли шить насъ здраваго смысла, насколько лишаютъ гнѣвъ и бѣшен ство? Я знаю многихъ, которые сдѣлались больными отъ гнѣва; и жесточайшія горячки, по большей части, бывають отъ

гнѣва. А если эти страсти такъ вредны для тѣла, то подумай, какъ вредны для души. Не рассчитывай на то, что ты этого не видишь, но подумай, что если и то, что принимаетъ зло, терпитъ такой вредъ, — какой же вредъ получить то, что его раждаетъ? Многие отъ гнѣва потеряли глаза; многие впади въ самую тяжкую болѣзнь. Между тѣмъ, человекъ великодушный легко перенесетъ все. Нѣтъ ничего хуже гнѣва, возлюбленный; нѣтъ ничего хуже неумѣстной раздражительности. Гнѣвъ не терпитъ дальняго отлагательства: это — бурная страсть. Часто случается, что въ гнѣвѣ иной скажетъ такое слово, для вознагражденія котораго нужна цѣлая жизнь, или сдѣлаетъ такое дѣло, которое испровергнетъ всю его жизнь. Вѣдь то — то и ужасно, что въ короткое время, чрезъ одинъ поступокъ, чрезъ одно даже слово, эта страсть часто лишаетъ насъ вѣчныхъ благъ и дѣлаетъ напрасными безчисленные труды. Посему умоляю васъ, употребите всѣ мѣры къ тому, чтобы обуздать этаго звѣря. Да будетъ для васъ примѣромъ благодать и человеколюбіе Господа нашего Иисуса Христа, съ которымъ Отцу, вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

« Какъ же быть! что же дѣлать! »

(Наша поговорка)

Кто изъ насъ не знаетъ, что нѣкоторые весьма важные дни, на примѣръ — дни сырной седмицы, назначенные перковію для поста и молитвеннаго сокрушенія о грѣхахъ, людской обычай превратилъ въ дни веселья, въ народный праздникъ, въ время пресыщенія неумѣренности въ пищѣ

и питьѣ, неумѣренности во всемъ. (*) Всякій знаетъ при этомъ, что, «конечно,» не такъ бы надобно проводить эти дни; но въ оправданіе свое, обыкновенно, прибавляетъ: «да какъ же быть? Нельзя не соблюдать общихъ обычаевъ!»

Охъ эти: «конечно» и «какъ быть!» сколько они дѣлаютъ зла въ нашемъ спасеніи, какъ они губляютъ нашу душу! Вѣдь это значитъ завѣдомо оставлять Господа, завѣдомо мириться съ грѣхомъ, уживаться въ мирѣ съ противникомъ Божиимъ діаволомъ. Другое дѣло, когда мы падаемъ по неосторожности, по-невѣденію, по забвенію, по слабости силъ; и совсѣмъ другое дѣло, когда мы намѣренно грѣшимъ, знаемъ, что это грѣхъ и идемъ на грѣхъ сами говоря: «конечно, да какъ быть». Первое—грѣхи немощи, а послѣднее—безстрашіе; немощь призываетъ сожалѣніе и помощь отъ Господа, если мы съ раскаяніемъ въ своихъ паденіяхъ просимъ Господа о помощи; а безстрашіе вызываетъ на себя палящій огонь гнѣва Божія, и благо намъ, если, чтобъ обратить насъ отъ безстрашія къ покаянію, мы еще какимъ нибудь несчастіемъ или горемъ, или болѣзнію отъ Господа наказуемся, да не съ миромъ осудимся (1 Кор. II. 32) О, сохрани насъ Господь отъ вольныхъ грѣховъ,—отъ того, чтобы грѣшить намѣренно, зная напередъ, что вотъ я буду то-то и то-то дѣлать въ оскорбленіе Божіе, а тамъ ужъ послѣ покаюсь. Но возвратимся къ началу нашей рѣчи.

Тѣ не вовсе несправедливы, которые, въ оправданіе своего подчиненія всеобщему обычаю, сдѣлавшему изъ сырной

(*) Точно также и дни «Свѣтлой седмицы», назначенные для духовной радости и торжества, для дѣлъ милосердія и правды, вопреки своему назначенію, посвящаются большею частію на однѣ земныя и чувственныя удовольствія. (редакт.)

недѣли праздникъ, говорятъ, что законы общежитія, гостеприимства и взаимной братской любви требуютъ и у себя принимать желающихъ посѣтить насъ и самимъ отвѣчать посѣщеніями на посѣщенія. Это правда; да почему же и не быть этому? вѣдь во взаимномъ братскомъ угощеніи нетолько нѣтъ никакого грѣха, а даже еще мы можемъ какъ бы самаго Господа принять и угостить у себя. Да таковы именно и должны быть взаимныя посѣщенія и угощенія у Христіанъ, т. е. такихъ людей, которые что ни дѣлаютъ, все стараются дѣлать, даже ѣсть и пить не просто какъ неразумныя животныя, незнающіе Своего Создателя, а какъ люди—во славу Божию, *аще ли ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божию творите (1 Кор. X. 31.)* Но дѣло въ томъ, что напрасно думаютъ нѣкоторые взаимными посѣщеніями и угощеніями оправдывать неумѣренность, невоздержаніе, пресыщеніе, пьянство, потомъ всякое нравственное безобразіе, до котораго такъ легко доводить пьянство. Взаимныя посѣщенія и угощенія—одно дѣло, а неумѣренность и невоздержаніе—совсѣмъ другое. Всякій знаетъ самъ себѣ мѣру и знаетъ, что бываетъ послѣдствіемъ, когда онъ преступаетъ эту мѣру. А особенно неумѣренность въ употребленіи вина,—до чего она не доводитъ, до какихъ тяжкихъ паденій! Недаромъ сказано въ писаніяхъ: *не наказанно* т. е. необузданно *вино (Притч. Солом. гл. XX, 1)*. И такъ никакого не будетъ грѣха и нисколько не будетъ противно намѣренію Церкви Божіей, учредившей воздерживаться только отъ мяса въ теченіе этой недѣли, если мы, съ благодареніемъ Богу, будемъ и принимать, и и сами дѣлать установившіяся обычаемъ посѣщенія, если мы будемъ при этомъ употреблять, съ благодареніемъ Богу, и предлагаемую намъ дозволенную пищу и вино, которое *веселитъ сердце чловѣка*. Каждый, кто при этомъ нарушаетъ мѣры, можетъ съ чистою совѣстію сказать съ апостоломъ: *аще азъ благодатию причащаюся* т. е. если я съ благодареніемъ принимаю (пищу и питіе) *почто хулу приѣмлю, о немъ же азъ благодарю?* то для чего мнѣ и подвергаться порицанію за то, за что я благодарю Бога? *(1 Кор. X: 30.)* Только бы небыло невоздержанія, неумѣрен-

ности; каждый только пусть самъ за собой наблюдаетъ, а другой пусть не мѣшаетъ ему быть воздержнымъ. Вотъ это истинно дурной, не христіанскій обычай упрашивать, принуждать, приневоливать другаго ѣсть и пить, какъ будто иначе и выразить нельзя своего радушія, своего желанія сдѣлать другому пріятное. Сколько, я думаю, чрезъ этотъ дурной обычай люди, и сами того не зная, *приобщаются чуждымъ грѣхамъ*, т. е. дѣлаются виновны въ отвѣтъ предъ Богомъ за неумѣренность другаго, которая сама по себѣ есть великій грѣхъ, да и за всѣ тѣ, иногда тяжкіе, очень тяжкіе грѣхи, — которыя бывають послѣдствіями неумѣренности: обиды, ссоры съ чужими и своими, жестокость въ семействѣ, нецѣломудріе и пр. и пр., они дѣлаются вмѣстѣ съ самими неумѣренными, виновны въ тѣхъ слезахъ, которыя у насъ такъ часто бывають послѣдствіями неумѣренности и невоздержанія мужей, отцевъ семейства, сыновей.

ДѢЛАННОСТИ И

Впрочемъ и то правда: не всѣмъ полезны, не всѣмъ безопасны — лучше сказать эти взаимные посѣщенія и учрежденія. Всякій знаетъ самъ себя. Есть люди, которые, сдѣлавъ привычку быть неумѣренными, дали надъ собой этии власть лукавому постоянно *искушать* ихъ *невоздержаніемъ*, такъ что имъ нельзя позволить себѣ и малаго, чтобы отъ малаго не дойти до излишества. Это все равно, что больные, а больнымъ врачи часто отказываютъ и въ томъ, чего имъ хотѣлось бы; да больные, истинно желающіе себѣ исцѣленія, и сами себѣ отказываютъ въ томъ, что для нихъ вредно; и временное воздержаніе скорѣе возвращаетъ имъ здоровье. Такъ и этимъ въ душевно больнымъ, если они хотятъ избавиться отъ своей болѣзни, ужъ надобно поплатиться совершеннымъ воздержаніемъ за прежнюю неумѣренность. Придетъ время и — они опять также будутъ какъ всѣ. Теперь же, конечно, имъ лучше воздержаться отъ посѣщеній и при посѣщеніяхъ, дѣлаемыхъ другими, воздержаться отъ участія съ другими въ братскихъ угощеніяхъ, безвредныхъ для другихъ, а для нихъ опасныхъ. Стыдиться тутъ нечего; тѣмъ болѣе, что, обыкновенно, и слабость ихъ извѣстна всѣмъ. Напротивъ, тѣ самые, которые теперь, по

заведенному обычаю угощения, дѣлають соблазнъ своимъ слабымъ братьямъ и всячески извиняють на словахъ ихъ слабость, гораздо болѣе будутъ чувствовать къ нимъ уваженія. Кто болѣе достоинъ уваженія? тотъ ли, кто, — въ борьбѣ съ врагомъ, который его сильнѣе, — много разъ падаетъ, но каждый разъ встаетъ и снова начинаетъ бороться, или тотъ, кто, зная, что врагъ его сильнѣе, — побитый малодушно лежитъ у ногъ его, недумая подняться и нежелая снова начать борьбу. Безъ сомнѣнія — первый достоинъ всякаго уваженія и почтенія, хотя бы онъ и падалъ многократно; и, — Господь въ томъ порукой, — что, если онъ будетъ продолжать свою борьбу искренно, по совѣсти, — стоять противъ врага, сколько у него силъ останется, — будетъ время, что онъ побѣдитъ его совершенно. Такихъ, при помощи Божіей, побѣдившихъ свою страсть, мало ли мы можемъ найти между собою, если захотимъ поискать и припомнить.

Но страшно и опасно положеніе человѣка, который при наступленіи дней этихъ говоритъ самъ себѣ въ сердцѣ своемъ: «позволю себѣ; Господь милостивъ! въ постѣ покаюсь.» — Въ постѣ покаюсь! — Покается, — да развѣ это покаяніе? да увѣренъ ли онъ, что найдется тогда у него покаяніе въ сердцѣ. Вѣдь это истинно онъ Господу говоритъ: «Господи Ты прости меня, я жалѣю, что оскорбляю тебя своими грѣхами; но вотъ я намѣренъ еще нѣсколько времени оскорблять Тебя». И будто ему можно повѣрить, что онъ на самомъ дѣлѣ жалѣетъ?... Ну, если бы какойнибудь обижавшій насъ, много разъ обижавшій, постоянно, каждый день обижавшій насъ человѣкъ пришелъ и сталъ просить у насъ прощенія въ сдѣланныхъ намъ оскорбленіяхъ; и мы подобротъ души своей, совершенно простили его и опять полюбили его какъ брата; вдругъ этотъ самый человѣкъ говоритъ намъ: «нѣтъ, я теперь еще не прошу простить меня, вотъ еще одну недѣлю я буду оскорблять тебя, а потомъ ты меня прости, — потомъ я скажу тебѣ, что каюсь, и жалѣю о томъ, что дѣлалъ доселѣ и что те-

перь намѣренъ дѣлать.» Посудимъ же по себѣ, что мы дѣлаемъ, когда, намѣреваясь говѣть и исповѣдываться въ великомъ постѣ, говоримъ въ сердцѣ своемъ: «послѣ покаюсь завсе.» Отъ такого безстрашія, не долго дойти до совершеннаго безчувствія, до не раскаянности. Но да сохрѣнить насъ отъ этого Господь.

С. В. А.—ii.

Черты дѣятельности сельскаго священника, вызываемыя современныиъ положеніемъ прихожанъ.

Съ 19 Февраля 1861 г. бытъ русскихъ крестьянъ, измѣнился. Уничтоженіе крѣпостнаго права, въ связи съ рядомъ другихъ преобразованій и улучшеній, внесло въ нашу народную жизнь новыя отношенія и новыя стремленія. Въ селахъ водворилось самоуправленіе, обнаружилась большая охота къ грамотности, возвысилось матеріальное благосостояніе, и т. п., иначе сказать у народа прибавилось силъ, жизнь его двинулась впередъ: требуется, чтобы поднялись и нравственныя силы его первыхъ руководителей въ жизни — пастырей.

Сельскій священникъ, за очень рѣдкими исключеніями, самый образованный человекъ въ приходѣ. Поэтому крестьяне издавна привыкли обращаться къ нему за совѣтами и указаніями во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ для пониманія дѣла недостаетъ ихъ собственнаго разума. Съ новымъ положеніемъ крестьянъ, установленнымъ 19 Февраля 1861 г. въ ихъ жизни вошло много новыхъ условій — юридическихъ, общественныхъ и экономическихъ. Вредно было — бы для священническаго авторитета и для успѣховъ его духовнаго

вліянія на прихожанъ, еслибы эти послѣдніе, послѣ неоднократныхъ попытокъ, убѣдились въ томъ, что священникъ ничего не можетъ сказать въ разъясненіе ихъъобщихъ, чисто гражданскихъ или житейскихъ, «и, навѣрно, чрезвычайно близкихъ ихъ сердечной заботливости, интересовъ. И вотъ сельскій священникъ пристально слѣдитъ за всѣми административными распоряженіями правительства по устройству и улучшенію всевозможныхъ сторонъ народнаго быта, внимательно изучая смыслъ этихъ распоряженій, способъ примѣненія ихъ на практикѣ, подробности соприкосновенія ихъ съ существующимъ складомъ жизни, обстоятельства, или отмѣняемые или иначе направляемыя распоряженіями, и т. п. и т. п. Такъ поступаетъ священникъ для того, чтобы быть въ состояніи, — по мѣрѣ возможно — разумнаго и вполне правильнаго пониманія правительственно — административныхъ распоряженій относительно народнаго быта, — дать дѣльный совѣтъ, дать дѣльное разъясненіе прихожанамъ въ случаѣ ихъ вопроса. И не напрасна, не излишняя указанная работа сельскаго священника: ему извѣстно, что онъ долженъ быть руководителемъ «всей» жизни прихожанъ, а потому обязанъ захватить своимъ знаніемъ и своимъ вліяніемъ всѣ ея стороны, всѣ ея явленія, и особенно тѣ, которыя внесены въ нее недавно, или только — что вносятся, чтобы эти явленія, выскользнувъ изъ — подъ его вниманія, ставъ внѣ его указаній, не пошли путемъ простого, а пожалуй и пристрастнаго соображенія поселянъ, не проникнутаго духомъ православія; ему извѣстно, что онъ въ каждое общественное дѣло прихожанъ долженъ вносить память о Богѣ, уваженіе къ власти, разумное пониманіе, любовь, миръ, тишину и живое, готовое, по надобности, и на пожертвованія, рвеніе къ общему благу отечества.

«Но большинство нашихъ священниковъ — бѣдны. Иному нѣтъ возможности удѣлить и 3 руб. въ годъ на то, чтобы выписывать хоть самую скромную газету для ознакомленія съ явленіями какъ недавняго такъ и настоящаго времени по устройству и опредѣленію народной жизни.» Правда,

большинство сельскихъ священниковъ — единично несостоятельны для выписки и скромнаго періодическаго изданія: зато изъ несостоятельныхъ для этого дѣла единицъ могутъ складываться очень состоятельныя общинки лицъ въ 10—въ 20. Ужъ рубль или два для выписки полезныхъ священникамъ изданій найдется укаждаго священника, самого бѣднаго: въ этомъ нѣтъ возможности сомнѣваться. Едвали не при каждомъ сельскомъ храмѣ, на церковныя деньги, получается какой — нибудь духовный журналъ; навѣрно, при каждомъ храмѣ получаютъ Епархіальныя Вѣдомости; известно, что въ каждый храмъ бесплатно доставляются губернскія вѣдомости; да еще священники, устроившись въ кружки или общинки, будутъ выписывать по одному, по два, по три и т. д., какъ найдутъ удобнымъ, періодическихъ изданій, признанныхъ ими за нужныя: вотъ и удовлетворительная на первый разъ и при теперешнихъ, еще скудныхъ, средствахъ духовенства, библіотечка для того, чтобы сельскій священникъ и при замкнутой жизни, напримѣръ въ глухомъ, отдаленномъ отъ города приходѣ оставался «свѣжимъ» по знакомству со всеми вопросами относительно жизни народной и собственной своей судьбы и дѣятельности, которыя по требованію времени, выдвигаются на первый планъ попеченіями правительства и ознакомь общества. А какъ сблизились-бы и оживились, по образованію подобныхъ литературныхъ (назовемъ ихъ хоть такъ) кружковъ между священниками, ихъ взаимныя отношенія, какъ пополнила-бы ихъ внутренняя, до сихъ поръ нерѣдко очень безсодержательная и довольно заглошная жизнь! Въ случаѣ временныхъ посѣщеній и свиданій священники всегда имѣли-бы на готовѣ, близкія ихъ пастырскому долгу и интересныя по своему значенію, предметы для живыхъ и плодотворныхъ разговоровъ, постоянно дѣлились-бы своими воззрѣніями и своими пастырскими опытами, незамѣтно и братски учили-бы другъ — друга, сливаясь въ единую въ понятіяхъ и стремленіяхъ, подъ вліяніемъ указаній духовной литературы и свѣденій, сообщаемыхъ литературою свѣтскою, необходимо обобщали-бы свои пастырскія дѣйствія, и, такимъ образомъ дружили, вели-бы своихъ разно-

сельскихъ прихожанъ къ усовершенствованію о въ жизни
вышней и особенно къ преуспѣанію въ дѣлѣ спасенія. Мы
ужь и не упоминаемъ о томъ, что библиотечка, и представле-
ленная нами въ самомъ незатѣйливомъ, но все-таки доволь-
но кругломъ и полномъ, а вмѣстѣ для каждаго сельскаго
священника легко возможномъ, объемѣ, послужила-бы для
сельскихъ священниковъ дѣйствительнымъ средствомъ къ
продолженію своего умственнаго образованія на мѣстѣ служ-
бы, къ безпрестанному возбужденію и упражненію ум-
ственной дѣятельности сельскихъ священниковъ, къ непре-
кращаемой работѣ саморазвитія, которая такъ нравственно
обязательна и такъ необходима для людей, возложившихъ
на себя добровольную, тяжелую и страшную ответствен-
ность за временное и вѣчное благосостояніе своихъ при-
хожанъ.

Итакъ, съ переменною условій и отношеній крестьянскаго
быта, который продолжаетъ еще устроиться и опредѣляться,
сельскій священникъ со всею внимательностію изучаетъ
ихъ доступнымъ ему свѣтскимъ литературнымъ органамъ,
чтобы понимать эти условія и отношенія и давать соуще-
ствленію ихъ нравственно—христіанское направленіе и
еще настойчивѣе, чѣмъ въ прежнюю пору, прислушивается
къ голосу духовной литературы, которая своими указа-
ніями и совѣтами старается предупредить все его пастве-
скія недоумѣнія и потребности.

Какъ на отрадные явленія новаго, улучшеннаго быта кре-
стьянъ, мы выше указали на сельское самоуправленіе на
усиленное желаніе грамотности и на возвышеніе крестьян-
скаго благосостоянія. Остановимся теперь на этихъ явлені-
яхъ, и объяснимъ, какъ сельскій священникъ подчиняетъ
ихъ своему паствуруководительству, какъ даетъ имъ
надлежащее, т. е. нравственно—христіанское или правос-
лавное, направленіе.

Крестьяне получили независимость въ устройствѣ своего домашняго быта по всеѣмъ частямъ, которыя лежатъ внѣ общихъ порядковъ высшей государственной администраціи; ихъ собственныя сельскія начальства производятъ судъ и расправу по тѣмъ дѣламъ, обстоятельствамъ и проступкамъ, которыя не входятъ въ область общаго, государственнаго права. Священникъ старается выяснить какъ начальствующимъ, такъ и подчиненнымъ прихожанамъ ихъ права по власти и подчиненности, ихъ обязанности и отношенія, опредѣляемыя ихъ взаимными правами и обобщающіяся для начальствующихъ въ понятія правды и милости, для подчиненныхъ—въ понятіе личнаго уваженія къ начальствующимъ и неизмѣнной исправности по исполненію законныхъ требованій начальства. На этотъ трудъ священникъ налагаетъ тѣмъ пастойчивѣе, чѣмъ яснѣе видитъ, что нравственно—христіанская свобода прихожанъ степенью своего совершенства какъ бы уступаетъ размѣрамъ свободы гражданской, и чѣмъ болѣе сознаетъ, что первую онъ долженъ развить и утвердить въ мысляхъ и дѣятельности прихожанъ гораздо прочнѣе, чѣмъ какъ усвоена и осуществлена ими послѣдняя, между прочимъ и для внутреннихъ, спасительныхъ усилій этой самой послѣдней свободы. Раскрывая прихожанамъ ихъ общественныя права и обязанности, какъ свободныхъ гражданъ, священникъ сливаетъ въ ихъ сознаніи эти права и обязанности съ правами и обязанностями ихъ, какъ членовъ церкви, какъ послѣдователей Иисуса Христа какъ христіанъ, стремящихся путемъ земнаго жительства достигнуть обителей небесныхъ, и такимъ образомъ высшую степень гражданского положенія, на которую прихожане подняты правительствомъ, обращаетъ для себя въ средство и поводъ къ соразмѣрному и—еще лучше—къ преимущественному развитію ихъ состоянія нравственно—духовнаго.

Свое духовное, пастырское слово вразумленія, предупрежденія и увѣщанія сельскій священникъ вноситъ въ область мірскаго управленія прихожанъ всякій разъ, когда замѣчаетъ,

что расположенія или постановленія то отдѣльныхъ начальственныхъ лицъ, то цѣлыхъ мірскихъ сходокъ несогласны съ волей Божіей и съ человѣческой справедливостью. За вѣрное извѣстно, что, по мѣстамъ, старшины раскольники оказываютъ разныя льготы своимъ единовѣрцамъ въ ущербъ равноправнымъ съ ними православнымъ крестьянамъ села или волости; иной разъ, старшина, при слабомъ еще развитіи у нашихъ крестьянъ общаго и дружнаго участія въ рѣшеніи дѣлъ, которыя касаются интересовъ частныхъ лицъ притѣсняетъ или гонитъ бѣдняка или досадчика, бобыля или нелюбца, сироту или солдатку, и пр. Случается, что и цѣлыя мірскія сходки, по равнодушію-ли къ разбираемому ими предмету, по непониманію-ли его, по вліянію-ли намѣреннаго угощенія истцовъ или отвѣтчиковъ, приходятъ къ рѣшеніямъ и распоряженіямъ, несогласнымъ съ требованіями христіанской мысли и христіанской жизни, на прим.: назначаютъ постройку питейныхъ домовъ близъ храма, отводятъ или допускаютъ отдаленныя отъ жилья мѣстности для увеселительныхъ сборовъ сельской молодежи, во время рекрутчины ставятъ на очередь безпомощныхъ и беззащитныхъ людей забитой и скудной семьи, иногда одинокихъ дѣтей вдовой матери мимо подлежащихъ прямой очереди членовъ богатыхъ домовъ, отнимаютъ у людей слабыхъ въ пользу людей сильныхъ клочки земли, приневоливаютъ первыхъ въ пользу послѣднихъ передвигать свои дома съ мѣста на мѣсто, даже съ середины села на конецъ, и т. п. и т. п. Всѣ такія несправедливости священникъ старается устранить словомъ убѣжденія, для котораго изыскиваетъ благоразумные, свойственные духу своего служенія, случаи и способы дѣятельности.

Не можемъ здѣсь не упомянуть о крестьянскихъ выборахъ, этомъ важномъ обстоятельствѣ общественно—приходской жизни, отъ котораго зависитъ теченіе мірскихъ дѣлъ въ селѣ или волости въ продолженіе не одного года. Священникъ устраняя всякое личное вліяніе на сходъ выборовъ, старается привить къ сознанію крестьянъ справедли-

вья понятія о характерѣ людей, заслуживающихъ того, чтобы общество ввѣряло имъ управление своими дѣлами. Мы положительно знаемъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, мѣръ, обходя, при выборахъ, людей достойныхъ, нравственныхъ и честныхъ за настойчивость, поручали власть людямъ слабымъ, соображая между собою такъ: «тотъ будетъ строгъ—проступиться будетъ нельзя; а у этого—овинъ сгоритъ въ глазахъ—палочки не подыметъ: вольготнѣе жить станемъ.»

Мы помѣчаемъ только нѣкоторые случаи, которые даютъ священнику поводъ вносить свое нравственно—пастырское вліяніе въ гражданскую, или общественно—мирскую область приходской жизни. Понимающій гражданское положеніе и гражданскія потребности крестьянства и близко знакомый съ состояніемъ своихъ прихожанъ, священникъ на мѣстѣ служенія, встрѣтитъ, можетъ-быть, много и другихъ подобныхъ случаевъ, и всѣ они откроютъ ему доступъ къ тому, чтобы одушевить православно—христіанскими началами и понятіями самый административный складъ приходскаго быта, и такимъ образомъ помочь благопопечительному правительству въ достиженіи мудрой его цѣли—черезъ улучшеніе административныхъ условій жизни народной облегчить развитіе и усовершенствованіе духовно—нравственныхъ потребностей народа.

Новыя права сельскаго быта дали народу возможность болѣе прежняго упрочивать свое благосостояніе; эти права и направлены къ тому, чтобы простолюдинъ, пользуясь ими, сдумѣлъ болѣе и болѣе улучшить свое матеріальное положеніе. Сельскій священникъ опустилъ-бы цѣлую обширную область благотворнаго соприкосновенія съ прихожанами для устроенія ихъ духовной жизни, еслибы отстранилъ себя отъ участія въ ихъ матеріальныхъ интересахъ. При удобныхъ поводахъ, онъ схотно сообщаетъ прихожанамъ, вынесенные имъ изъ семинаріи, раціональныя понятія о хозяйствѣ, земледѣліи, огородничествѣ, садоводствѣ, и т. п., и такимъ путемъ расширяетъ ихъ взглядъ на привычный

складъ сельскихъ работъ, приемы которыхъ, по большой части, ограничиваются неизмѣннымъ подраженіемъ старому обычаю, соединенному въ неудобствами, легко устранимыми въ наше время. Встрѣчая въ газетномъ листкѣ, въ журналѣ или въ книгѣ какое нибудь новое и дѣльное замѣчаніе, пригодное для прихожанъ, на примѣръ, относительно атмосферныхъ условій лучшаго посѣва, относительно удобренія и обработки полей, относительно новаго промышленнаго или торговаго запроса на какой нибудь сырой продуктъ, выпадающій у крестьянъ даромъ, и пр. и пр., — священникъ спѣшитъ подѣлиться своими свѣдѣніями съ прихожанами.

Заявляя свое сочувствіе къ матеріальнымъ интересамъ прихожанъ радужнымъ сообщеніемъ своихъ теоретическихъ и практическихъ свѣдѣній по хозяйству, какими только располагаетъ и какія находитъ полезными для прихожанъ, священникъ неумоимо разъясняетъ имъ связь доброй христіанской жизни съ внѣшнимъ благосостояніемъ людей, внушаетъ имъ трезвость, умѣренность, бережливость и честность. Чтобы прочіе привить къ понятію прихожанъ сознаніе важности и необходимости такихъ свойствъ и для внѣшняго счастія, для покойной и достаточной жизни, священникъ въ проповѣдяхъ, въ частныхъ бѣсѣдахъ и въ общихъ наставленіяхъ прихожанамъ указываетъ прихожанамъ на ихъ слабости или пороки, сопровождающіеся очевиднымъ вредомъ для личнаго или общаго благосостоянія, на прим. на страсть къ пьянству, на наклонность къ семейному недоверію и семейнымъ ссорамъ, на нетвердость въ исполненіи добрыхъ обѣщаній, на фальшивость взаимныхъ сдѣлокъ разнаго рода, и т. п., смотря по нравамъ прихожанъ. Что касается пьянства, то почти отвсюду идутъ слухи, что крестьяне, прежде трезвые и честные, увлекаясь дешевой и дурными приѣрами, дѣлаются пристрастными къ водкѣ и плохими хозяевами. Поэтому намъ кажется, что всякій священникъ здѣшной стороны можетъ поставить для себя одною изъ настоятельныхъ задачъ пастырской дѣятельности — подавая личный примѣръ безукоризненной трезвости, безпрестанно и повсюду умолять прихожанъ быть воздержными, раскры-

вая имъ значеніе нравственной свободы христіанина, которая требуетъ самообладанія, а не самораспущенности, требуетъ усердія къ устройству своихъ дѣлъ, а не празднаго и беспорядочнаго гулянья, требуетъ непрерывнаго присутствія въ челоѣкъ разума, и поэтому позволяетъ послѣ труда или по случаю радости выпить немного, а не терпитъ скотскаго безчувствія, расслабляющаго силы, приводящаго въ уныніе духъ, влекущаго къ грѣху, къ безнечности и бѣдности, и т. п.

Направляя и оберегая, такимъ образомъ, внѣшнее благосостояніе цѣлаго прихода чрезъ разъясненіе нравственно-христіанскихъ основаній счастья и достатка внѣшней жизни, и чрезъ устраненіе приходскихъ пороковъ, разрушающихъ сельское благосостояніе въ самыя, такъ сказать, минуты его зарожденія, священникъ съ особеннымъ участіемъ слѣдитъ за ходомъ хозяйственныхъ дѣлъ у частныхъ лицъ прихода. Какъ только хозяйственныя дѣла какого-нибудь прихожанина, — отъ излишняго довѣрія недобрымъ людямъ, отъ душевнаго ослабленія вслѣдствіе семейныхъ неудовольствій, отъ разившейся какой-нибудь несчастной страсти, или отъ другаго чего, — начинаютъ видимо для всѣхъ портиться, священникъ является къ неблагополучному прихожанину съ словомъ утѣшенія и совѣта, вразумленія и обличенія, мольбы или небесной угрозы, смотря по обстоятельствамъ и по нравственному состоянію прихожанина. Разумѣется, еще лучше, если священникъ находитъ возможность своимъ вліяніемъ предупреждать подобныя разстройства хозяйственныхъ дѣлъ у прихожанъ, вступающихъ на какую-нибудь кривую дорогу труда или поведенія. Въ томъ и другомъ случаѣ священникъ, дѣйствуя какъ на самихъ хозяевъ, такъ и на соприкосновенныхъ съ теченіемъ ихъ дѣлъ лицъ, сколько позволяютъ ему пастырскія отношенія, усиливается поставить разстроенныя или разстройвающіяся дѣла прихожанина въ такое положеніе, чтобы они могли исправиться. Доходитъ-ли бѣднякъ до безвыходной скудости, до безхлѣбья: священникъ или ищетъ ему работы, или временно призрѣваетъ его дѣтей, или, если не можетъ сдѣлать этого, собираетъ

для него вспоможеніе отъ сострадательныхъ прихожанъ, не стыдяся выслушать отъ иного и упрекъ за хлопотливое участіе въ судьбѣ бѣдняка, но терпѣливо усиливаясь поставить его на ноги. Вообще, священникъ съ отеческою заботливостію наблюдаетъ за бѣдными, нищими и убогими села какъ другъ, заботится о томъ чтобы они не были голодны, наги и холодны, но преслѣдуетъ преступное попрошайство, какъ ремесло, какъ легко устранимую страсть, тамъ, гдѣ въ одежду нищенства облекается порокъ и праздность.

Такъ дѣйствуетъ сельскій священникъ, пастырски устроая общее и частное благосостояніе прихода. Но, наряду съ этими дѣйствіями онъ и самъ одушевленъ и всѣхъ прихожанъ старается одушевить мыслью о необходимости, со временемъ, устроить въ приходѣ богадѣльню для сиротъ и убогихъ, въ которой бы нашли пріютъ, посильный трудъ или успокоеніе безпомощные члены прихода. И когда, съ одной стороны, поуложится сельская жизнь такъ, что матеріальныя и нравственныя силы прихожанъ придуть въ равновѣсіе, когда съ другой стороны, прихожане доведены будутъ до такого же живаго и полнаго сочувствія къ мысли о богадѣльнѣ или домѣ призрѣнія, какимъ проникнуть самъ священникъ, тогда богадѣльня или домъ призрѣнія непременно явится въ приходѣ, и укроетъ въ своихъ стѣнахъ, не имѣющихъ возможности жить хозяйствомъ, а вмѣстѣ заключить въ нихъ и всю истинно-нищую и истинно-убогую братію прихода. Въ нѣкоторыхъ приходяхъ, можетъ быть, уже настала пора для устройства богадѣльни: тамъ священникъ ревностно приступаетъ къ дѣлу. Въ другихъ приходяхъ крестьяне не имѣютъ и въ помышленіи богадѣльни или дома призрѣнія: тамъ священникъ начинаетъ знакомить прихожанъ съ этой мыслью, разъясняетъ ея богоугодность и ея выгоду для обще-приходскаго спокойствія и благосостоянія, и терпѣливо продолжаетъ разъяснять это и подобное въ отношеніи указанной мысли, пока прихожане не усвоятъ ее, не сознаютъ ея пользы и не пожелаютъ привести ее въ исполненіе хоть-бы ему случилось проповѣдывать ее пять-десять и больше лѣтъ, или летъ отъ ате

Священникъ не думаетъ, что онъ трудится бесплодно, цѣлые годы внушая извѣстную истину вѣры, нравственности или жизни прихожанамъ и не получая ихъ полного отзыва: своимъ неустаннымъ напоминаніемъ и повтореніемъ истины, если эти напоминаніе и повтореніе сопровождаются собственнымъ убѣжденіемъ, знаніемъ дѣла и толковымъ разъясненіемъ его, онъ, безъ сомнѣнія, все болѣе и болѣе готовится почву сердець и умовъ приходскихъ къ болѣе или менѣе раннему или позднему принятію и осуществленію истины.

Новое положеніе крестьянъ, давъ имъ права свободныхъ гражданъ отечества, и открывъ имъ возможность болѣе прежняго улучшать свое матеріальное положеніе, возбудило въ нихъ охоту къ грамотности: свѣдѣнія изъ всѣхъ краевъ Россіи даютъ видѣть, что въ крестьянствѣ вездѣ усиливается потребность ученія; и у насъ въ епархіи эта потребность высказалась громко, судя по множеству сельскихъ школъ, открытыхъ священниками. Мы здѣсь сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній, указывающихъ на то, какъ сельскій священникъ относится къ народной потребности въ ученіи. Есть села, гдѣ школы уже существуютъ, и притомъ такъ, что однѣ изъ нихъ процвѣтаютъ — обзаводятся средствами и привлекаютъ все большее и большее число учениковъ, а другія — падаютъ отъ неимѣнія средствъ или отъ равнодушія прихожанъ. Мы не будемъ, пока, говорить, ни о тѣхъ, ни о другихъ селахъ, а остановимся на такихъ, гдѣ нѣтъ школъ и нѣтъ грамотности. Здѣсь, священникъ, выясняя прихожанамъ нужду въ грамотности, на которую ихъ вызываетъ и самое гражданское положеніе, открывая имъ широкую дорогу къ устроенію своего хозяйства и къ собственному умственному усовершенствованію, прививаетъ къ ихъ сознанію понятіе о нравственной обязательности книжнаго ученія для каждаго христіанина, который обязанъ быть добрымъ, честнымъ и умнымъ гражданиномъ. Наряду съ такими наставленіями, священникъ привлекаетъ къ себѣ приходскихъ дѣтей, и, обучая или обучивъ ихъ, а вмѣстѣ давая или давъ имъ твердое нравственно-христіанское на-

правление въ мысляхъ и въ поведеніи, наглядно показываетъ прихожанамъ жизненную и спасительную пользу грамотности.

Позволяемъ себѣ, къ слову, сдѣлать выдержку изъ записокъ одного сельскаго священника, въ которой читатель встрѣтитъ интересныя практическія подробности въ отношеніи только-что высказанной нами мысли.

«Радъ былъ я, что Господь судилъ мнѣ стать на такую ниву, гдѣ предшественники мои, по священному паству, были добрыя дѣлатели винограда Божія. Съ духовнымъ восторгомъ воззвалъ я, по священномъ рукоположеніи меня въ санъ священническа: *теку въ селеніе славы Божіей пути посреде церкви величіе дѣла его, творити служеніе его*. Но... но ужаснулся я, когда, входя въ состояніе душъ своихъ прихожанъ, замѣтилъ, что они совершаютъ богопочтеніе большею частію, только наружно, не отвѣтствуя тому внутренно. Рѣдко кто, даже и изъ пожилыхъ людей, знаетъ какую-либо молитву. А о символѣ вѣры и понятія не имѣютъ, между тѣмъ въ церковь ходятъ усердно, молятся неустанно и молебны просятъ служить часто.

— Какъ-же ты молишься самъ Богу? спрашивалъ я нерѣдко у кого-либо изъ нихъ.

— А такъ-себѣ — отвѣчаетъ — перекрестишься, да и ляжешь спать.

— И только?

— Только.

— А какъ живешь ты?

— Да такъ, какъ придется, такъ и живу.

Ненапрасно — подумалъ я тутъ — говорилъ Св. Іоанъ Златоустъ: «не мно многихъ быти во іереехъ спасающихся, но множайшихъ погибающихъ» (въ словѣ о священствѣ). И положилъ я въ намѣреніи моемъ — неустанно, всемѣрно споспѣшествовать душевной пользѣ моихъ духовныхъ чадъ. Всмотриваясь въ дѣло ближе, я примѣтилъ, что большая часть живущихъ, «какъ придется», принадлежать къ тѣмъ семействамъ, въ которыхъ нѣтъ никого грамотнаго. И потому — положилъ — всемѣрно заботиться объ обученіи малютокъ грамотѣ. Но какъ помочь горю? Школы не было.... Былъ великій постъ. Служба въ церкви каждый день, и вотъ я началъ учить прежде всего молитвамъ въ церкви. Особенно старались учиться дѣти, и до того заохотились этимъ дѣломъ, что переимчивые сами собой и дома продолжали дѣлать тоже. Сперва учились произносить трижды «Господи помилуй,» «Пресвятая Богородице, спаси насъ», «св. Ангеле — хранителю моли Бога о насъ». Потомъ уже переходили къ «Царю небесный», «Отче нашъ», «Богородице Дѣво, радуйся», и «Вѣрую во единого Бога Отца»... А далѣе учились заповѣдямъ. И умилительно было видѣть, какъ иное дитя — еще почти на рукахъ, а уже лепечетъ: «Вѣрую во единого Бога»... (все до конца). И въ непродолжительномъ времени стали доноситься до моего уха слова благодарности отъ бѣдныхъ моихъ простыхъ прихожанъ: «еслибъ не этотъ батюшка, — наши дѣти были бы болваны — не умѣли-бы молиться». Приятно мнѣ было слышать такіе отзывы. Какбы новыя силы они сообщили мнѣ! Доброе начало было положено. Люди были заинтересованы. И я дѣйствительно имѣлъ утѣшеніе видѣть и доброе продолженіе. Иные сами стали приходить ко мнѣ въ домъ поучиться закону Божію. И мнѣ уже не трудно было заняться обученіемъ грамотѣ тѣхъ, кто хотѣлъ этого. Въ домѣ моемъ образовалась небольшая грамотня.

Распространялось-же это ученіе между большимъ числомъ дѣтей такимъ образомъ: мальчикъ, который посмышлениче другихъ, выучившись самъ, обязанъ былъ, по убѣжденію мо-

ему, обучать другихъ лицъ изъ своего семейства, или сосѣднихъ, если это было удобно. И непременно обязаѣтъ былъ къ извѣстному празднику указать мнѣ—кого именно выучилъ онъ. Все дѣло предоставлялось свободѣ.—Кто укажетъ, что онъ выучилъ такихъ-то и такихъ-то дѣтей: тотъ, въ присутствіи ихъ, и они сами при немъ, всѣ получали и похвалу и ласки и даже при случаѣ деньги и книжечки... Слухъ объ этомъ распространялся въ народѣ. А чрезъ то и другіе мальчики пріохочивались къ тому-же.—Учились часто лѣтомъ, въ полѣ, съ благословенія тоже моего. Пася, напр., скотъ, соберутся въ кружокъ, да и читаютъ. вмѣсто того, чтобы безпрестанно, отъ нечего дѣлать, шалить по-дѣтски, они занимались грамоткой, ученіемъ нравящихся имъ текстовъ той или другой книги, пѣніемъ духовныхъ тропарей, псалмовъ. «Первый часъ» весь пѣвали на-изусть, тоже и «Благослови душе моя Господа» вечеромъ. Особенно правилось имъ пѣніе пасхальнаго «Да воскреснетъ Богъ». И кто былъ побойчѣе и лучше зналъ, тотъ и училъ другихъ и заправлялъ дѣломъ. Такіе полевые учителя живы и доселѣ. И дѣвочки такимъ-же образомъ учились дома. Умѣлая должна была, въ благодарность за это, пріумножать свое умѣнье вмѣстѣ съ другими, руководя ихъ къ тому же умѣнью.

Таковъ-то былъ новый способъ, созданный мною самимъ для обученія моихъ прихожанъ на первыхъ порахъ, пока-то заведется училище» (*).

Когда, по вліянію и дѣятельному участию священника, въ селѣ начнетъ грамотность, тогда онъ, продолжая поддерживать и увеличивать кружокъ своихъ домашнихъ учениковъ и ученицъ, обращается къ прихожанамъ съ наставленіями, совѣтами и просьбами касательно учрежденія въ селѣ

(*) Руководство для сельскихъ пастырей, 1864 г., № 3, стр. 105—107.

школы. Мысль о школѣ занимаетъ священника наравнѣ съ мыслью о богадѣльнѣ, и, не уставая цѣлые годы, въ случаѣ надобности, прививать ее къ сознанию прихожанъ, священникъ терпѣливо и толково разбираетъ предъ прихожанами тѣ причины и обстоятельства, которыя препятствуютъ крестьянамъ завести школу. Слышно, что школы кое-гдѣ совсѣмъ готовы получить начало, и что дѣло стоитъ только за двумя—тремя бездѣтными крестьянами—крикунами, которые отказываются принять участіе въ денежной отвѣтственности за школу только потому, что у нихъ некому учиться, и увлекаютъ за собой и многихъ дѣтныхъ. Изъ другихъ мѣстъ идутъ свѣдѣнія, что тамъ общей сельской готовности къ жертвамъ для школы мѣшаютъ вліятельные старожилы, твердя мужикамъ, что «отцы и дѣды ихъ грамотѣ не знали, а, Слава Богу, прожили на вѣку не хуже людей, и что для пашни грамота не нужна.» Къ—несчастью, подобныя задержки для мысли о школѣ и для другихъ мыслей встрѣчаются даже въ такихъ селахъ, гдѣ населеніе достаточно, и нисколько-бы не потерпѣло матеріальнаго ущерба, еслибы энергически принялось за устройство школы. Священникъ и умозрительно, путемъ выводовъ изъ христіанскаго долга, и наглядно, путемъ опыта и примѣровъ, раскрываетъ прихожанамъ и нужду и пользу жертвъ для общаго блага; онъ указываетъ и на то, что плоды грамотности окупаютъ всю трату и дадутъ нравственную лихву, и на то, что прежде были времена, а нынѣ—другія: что прежде не оказывалось особенной необходимости въ грамотѣ для крестьянина, а нынѣ наше отечество, давно стоящее въ ряду другихъ образованныхъ странъ и несущее матеріальную зависимость отъ нихъ, истекающую изъ умственнаго перевѣса тѣхъ странъ, настоятельно нуждается въ томъ, чтобы эта зависимость ослабла, чтобы наше населеніе догнало по образованію населенія другихъ странъ, и такимъ образомъ получило и силы и умѣнье у себя и доставать и производить то, за чѣмъ отечество обращается въ другіе страны. А для умственнаго образованія грамота—первый шагъ. Священникъ напоминаетъ прихожанамъ и то, что всѣ важнѣйшія удобства для жизни—паровозы, пароходы, телеграфы, зем-

ледѣльческія машины, въ огромныхъ размѣрахъ сберегающія для земледѣльца и трудъ и время, нами заимствованы отъ другихъ народовъ, у которыхъ грамотность давно въ общемъ уваженіи, и у которыхъ, поэтому, и ученыхъ людей больше, — и то, что русскій человѣкъ одаренъ изобрѣтательнымъ умомъ, благодаря которому у насъ всегда были и есть механики — самоучки, но этотъ умъ непроизводитъ ничего великаго для пользы жизни потому, что или онъ не просвѣщенъ книжнымъ ученіемъ, или его думы и намѣренія не поддаются пониманію непросвѣщенныхъ ученыхъ земляковъ, и пр. и пр. Не проходитъ священникъ молчаніемъ и того соображенія, что настанетъ-же пора, когда весь народъ примется за грамоту, но, можетъ-быть, пора эта будетъ поздня для безопасности нашего отечества: такъ-какъ Россія, могущественная и богатая землями, лѣсами и числительностію людей, вызываетъ завистливое непріязненное расположеніе къ себѣ другихъ странъ, готовое нанести ей всякій вредъ и даже разорвать ея цѣлость, вызываетъ расположеніе, въ-виду коего намъ всѣмъ поголовно надобно учиться и учиться, чтобы сѣмъ отстоять себя, въ случаѣ надобности, передъ сонмомъ всѣхъ своихъ недруговъ.

Мы увѣрены, что дѣйствуя въ такомъ родѣ, словомъ, выясняя прихожанамъ значеніе грамотности и для личнаго облагороженія учащихъ и для благосостоянія цѣлаго общества и всего отечества, и подкрѣпляя свои выясненія посильнымъ умноженіемъ грамотныхъ людей въ селѣ съ добрымъ нравственно — христіанскимъ направленіемъ, съ любовью къ своему званію и труду, съ умѣньемъ вносить въ жизнь улучшенія, священникъ — черезъ пять — десять или болѣе лѣтъ достигнетъ того, что прихожане сами заведутъ школу и дадутъ для нея средства.

Эти же соображенія мы относимъ и къ школамъ падающимъ, съ тою только оговоркою, что, можетъ-быть,

нѣкоторыя изъ нихъ явились лихорадочно, механически, безъ живаго и общаго, сознательно образовавшагося у крестьянъ сочувствія къ нимъ. Стараясь поддержать такія школы въ размѣрахъ, доступныхъ своимъ силамъ и средствамъ, священникъ начинаетъ проводить въ убѣжденіе крестьянъ всѣ тѣ понятія, которыми оправдалось учрежденіе школы, ими не понятое и не оцѣненное. Случается читать и слышать, что нѣкоторыя школы готовы упасть только отъ недостатка средствъ. Священникъ изыскиваетъ мѣры къ тому, чтобы школа перетрѣла недостатка, по-крайней мѣрѣ, въ букваряхъ и русскихъ евангеліяхъ. Онъ рѣшается, наприм., предложить общій сборъ по яйцу съ души или дома, какъ найдетъ нужнымъ, по горсти льну или кудели. Яйцо и горсть льну или кудели для крестьянскаго семейства ровно ничего не значить, но изъ сотенъ яицъ и горстей кудели составятся рубли, которыхъ достанетъ на то, что-бы школа, готовая прекратиться по недостатку книгъ, обзавелась необходимыми изъ нихъ. Для такой цѣли священникъ не стѣсняется явиться на сходку, и просить покорно міръ оказать сочувствіе его мысли, не подвергающей крестьянъ никакой тягости, кромѣ самаго ничтожнаго пожертвованія: онъ помнитъ, что св. Апостоль заповѣдалъ ему и «умолять»; а грамота стоитъ того, чтобы священникъ, понимающій свои обязанности въ отношеніи къ неразвитымъ мужичкамъ, и «покланялся» имъ изъ — за ихъ-же блага ради какого — нибудь яйца или какой нибудь горсти кудели; вѣдь кланяется — же онъ, когда получаетъ яйца отъ прихожанина въ свою пользу?...

Но священникъ не только пробуждаетъ въ прихожанахъ здравыя понятія о необходимости книжнаго ученія для каждаго христіанина и вмѣстѣ трудится самымъ дѣломъ надъ обученіемъ крестьянскихъ дѣтей грамотности: онъ неусыпно слѣдитъ и за тѣми людьми, которые, кромѣ него, занимаются въ селѣ обученіемъ дѣтей грамотности. Онъ заботится, чтобы дѣти православныхъ прихожанъ не попали въ руки учителямъ — раскольникамъ и учительницамъ

—раскольницамъ: потому-что допущеніе такихъ случаевъ можетъ повести къ отпаденію дѣтей отъ православія, или къ непріязненному настроенію дѣтей къ православной церкви, а равно ко многимъ невиннымъ и безрличнымъ явленіямъ общественной жизни, получившимъ у насъ право гражданства, на—примѣръ, къ извѣстному покрою платья, къ извѣстному званію или служенію въ государствѣ.

Онъ наблюдаетъ и за православными учителями и учительницами изъ поселянъ и поселянокъ—помогаетъ имъ совѣтами, указаніями, пособіемъ и направляетъ ихъ труды къ тому, чтобы обучающіеся грамотѣ, подъ руководствомъ тѣхъ учителей и учительницъ, во—первыхъ—разумно знакомились съ дѣломъ книжнымъ, а во—вторыхъ—находили въ грамотѣ укрѣпленіе и оживленіе своей вѣры и доброе, истинно—христіанское направленіе своей нравственности. Священникъ, говоря короче—всѣхъ обучающихъ и обучающихся грамотѣ въ приходѣ беретъ подъ свое ближайшее пастырское вѣдѣніе и руководство, и обученіе грамотѣ въ селѣ, къмъ бы это обученіе производилось, обращаетъ для себя въ святое средство—съ самыхъ нѣжныхъ лѣтъ сообщать подроставшимъ поколѣніямъ прихожанъ полное любви къ отечеству и къ своему званію, а вмѣстѣ глубоко проникнутое началами православной Вѣры и евангельской добродѣтели настроеніе нравовъ и понятій.

Скажутъ, можетъ быть: «слишкомъ много труда рекомендуется священнику.» Но, во-первыхъ, всѣ указанныя черты сельско-священнической дѣятельности заключаются уже въ понятіи о пастырскомъ долгѣ, который обязываетъ священника давать разумное, православно-христіанское направленіе всеѣмъ сторонамъ приходской жизни; во-вторыхъ, каждый изъ выше-упомянутыхъ приемовъ сельско-священнической дѣятельности, по—мѣстамъ, иногда въ связи и съ нѣсколькими другими приемами, выполняется отдѣльными священниками и тѣмъ говорить и за свою общую приложимость;

а въ-третьихъ, хотя указанная нами черты сельско-священнической дѣятельности съ ихъ частными приѣмами, далеко не исчерпывающими цѣлаго ряда возможныхъ на практикѣ приѣмовъ, и настоятельно вызываются современнымъ положеніемъ крестьянъ—прихожанъ, но священникъ съ-умѣгъ преслѣдовать ту или другую черту, избирать тотъ или другой приѣмъ преимущественно передъ другими, съ успѣхомъ дѣлать это сообразно съ своими силами и средствами, сообразно съ живыми обстоятельствами, наприѣръ съ мѣстнымъ состояніемъ и настроеніемъ прихожанъ, съ отношеніями, въ какія онъ поставленъ, и т. п. Больше всего желательно только то, чтобы священнику было присуще ясное и отчетливое сознаніе главныхъ народно—нравственныхъ потребностей прихода, которыя выработаны исторической жизнью и современно—національными интересами общества, и благоразумныхъ практически—возможныхъ средствъ къ православно—христіанскому удовлетворенію и направленію этихъ потребностей и интересовъ.

С. II.

Замѣтки. Исправленіе нѣкоторыхъ неприличій и безчиній въ жизни простаго народа.

Въ вѣкоторыхъ мѣстахъ нашего отечества замѣчается отрадное явленіе: въ средѣ простаго народа начинаетъ возникать сознаніе и потребность благонравія и благопристойности, вслѣдствіе чего между этими людьми, по доброй волѣ, устрояется

надзоръ за поведеніемъ другъ друга, съ выборомъ изъ среды своей благонадежнаго начальника для того, чтобы онъ штрафовалъ тѣхъ, которые, вопреки общему условію и требованію — неупотреблять никогда бранныхъ, непристойныхъ словъ, озажутся нарушителями своего обѣщанія (*). Дѣло прекрасное! Давно бы на это нужно было обратить вниманіе. Въ самомъ дѣлѣ между многими грубыми и жалкими проявленіями жизни рускаго народа, было неменѣе грубое и невѣжественное то, что простолюдины (и одна ли они?) то — и — дѣло употребляли въ своей рѣчи отвратительныя и непотребныя слова, какъ будто и говорить они немогли иначе, безъ этихъ «гнилыхъ словъ» по библейскому выраженію. Привычка къ нимъ такъ была велика, что они употреблялись не только въ брани, но и въ обыкновенномъ, даже дружескомъ разговорѣ; употреблялись на улицахъ, въ домахъ при семействахъ, даже за столомъ, словомъ во всякое время — безъ разбору. Непотребными словами перекидывались и старики и молодые, мужчины и женщины.

(*) Тамбовскія губернскія вѣдомости сообщаютъ слѣдующее: «вольны — наемные работники г. Ознобишина составили условіе по общему нашему согласію въ томъ, что, живши всѣ вмѣстѣ, имѣемъ между собой равныя споры и несогласія, а иногда и непріятныя ссоры, въ особенности тогда, когда остаемся безъ начальникова, всѣ собираемся въ избу обѣдать или ужинагъ и произносимъ въ нашихъ ссорахъ неблагопристойныя и бранныя слова, а потому мы избрали изъ среды себя на этотъ предметъ начальника и блюстителя порядковъ — унтеръ — офицера Сысоева, и просимъ его, принявши на себя эту обязанность, исполнять ее честно и добросовѣстно. Кто осмѣлится сдѣлать безпорядокъ и нарушить данное обѣщаніе, то, не доводи ни до какихъ высшихъ начальниковъ и не беспокоя хозяина, наказывать и взыскивать всѣми закономъ установленными мѣрами, какъ — то: розгами, денежнымъ штрафомъ до одного рубля серебромъ, каковы деньги отдавать въ церковь!!»

За тѣмъ слѣдуютъ подписи 21-го человѣка, а въ заключеніи, за подписью мирового посредника, приложена его печать.

Точно также рѣшилась не употреблять бранныхъ словъ и нѣкоторые изъ жителей г. Астрахани а также — Новгорода. (Народ. бесѣда, Волга.)

Но груствѣ всего было видѣть, что даже дѣти, которые едва начинали владѣть языкомъ, и тѣ уже перенимали отъ своихъ родителей и родственниковъ непотребныя слова, прежде всего поражающія ихъ нѣжный слухъ. А родители не только не обращали на это вниманія, позволяя дѣтямъ между собой и другими ругаться всякимъ непристойнымъ образомъ, но нѣкоторые изъ нихъ еще поощряли дѣтей подражать своему дурному примѣру. Я помню, какъ одинъ отецъ при мнѣ и другихъ лицахъ, на улицѣ, среди бѣлаго дня, училъ своего, чуть не ползающаго еще, сына выговаривать непристойныя слова, вь когда двухъ-лѣтній ребенокъ удачно выговаривалъ нѣкоторыя изъ нихъ, отецъ отъ души радовался, приговаривая: «молодецъ у меня сынокъ, — какъ онъ складно выговариваетъ, словно большой». И дѣйствительно, крестьянскія дѣти выучивались произносить самыя гадкія ругательства такъ скоро, что какойнибудь пяти-лѣтній мальчикъ, въ искусствѣ ругаться всякими непотребными словами, нисколько не уступалъ любому — большому. Иной еще «мама, тятя» хорошенько не выговорить, а дурныя слова произносить твердо и раздѣльно. Отцовская наука шла въ прокъ!.. Но благодареніе Богу, заявленныя, по мѣстамъ, народомъ желанія и обѣты — неупотреблять бранныхъ словъ ни въ ругани, ни въ шуткѣ, ни на улицахъ, ни дома, подають отрадную надежду, что порокъ сквернословія будетъ мало — по малу выводиться изъ употребленія. Языкъ человѣческій, назначенный для славословія Бога и благожеланія людямъ, не будетъ оскверняться грѣшными словами; пѣломудренный слухъ добрыхъ и честныхъ людей не будетъ насильственно страдать отъ грубѣйшаго на него впечатлѣнія. Придетъ, быть можетъ, время, когда матери и дѣвицы могутъ смѣло проходить по улицамъ, не сторонясь отъ мужика и не боясь, что надъ ихъ ухомъ сей-часъ разразится грубая, площадная брань или невѣжественная, омерзительная шутка, или даже одно непотребное слово. Дай Богъ, чтсбы добрые

примѣры людей, добровольно обѣщавшихся исполнять доброе дѣло, не остались одинокими! Дай Богъ, чтобы во всѣхъ городахъ, уѣздахъ и селахъ подобныя благонамѣренныя обѣщанія находили отвѣтъ и осуществленіе. Пора, въ самомъ дѣлѣ, самому народу приниматься за нравственное самовоспитаніе, безъ котораго никакая грамотность и наука не могутъ принести добрыхъ плодовъ. Дай Богъ, чтобы примѣры подобнаго самовоспитанія привялись вездѣ, повсемѣстно, и не позже другихъ—въ нашемъ городѣ. Но чтобы эти добрыя предпріятія и намѣренія неослабѣли и не рушились со временемъ, подобно благимъ обѣтамъ «трезвости» и проч., необходимо общее сочувствіе къ хорошему стремленію и нравственная поддержка его. Поддержка эта должна быть со стороны духовенства, которое по долгу учительства своего, обязано ободрять благодѣтельные примѣры и добрыя начинанія, обличая въ тоже время и съ церковной кафедры и въ обычной бесѣдѣ тѣхъ, которые нехотятъ имъ слѣдовать.

Городскіе и сельскіе Священники, не ограничиваясь обличеніемъ грубой привычки сквернословія, обязаны подмѣчать въ народѣ и другія непристойныя и грубыя проявленія, убѣждая, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, по примѣру тамбовскихъ рабочихъ, (*) дѣлать добровольное обѣщаніе впредь избѣгать грубости и безобразія, подъ угрозой общаго осужденія и

(*) Астраханскихъ кушцовъ и друг.

штрафованія. (*) Отчего бы, напримѣръ, кромѣ предложенія объ изгнаніи изъ употребленія всякаго сквернословія, священникамъ не предложить своимъ прихожанамъ, чтобы послѣдніе дали согласное и безотмѣнное обѣщаніе «не пьянствовать» (**) по крайней мѣрѣ въ продолженіе великаго поста, ради великихъ и святыхъ дней, назначенныхъ церковію для молитвы, очищенія своей совѣсти отъ грѣховъ и благодатнаго соединенія со Христомъ. Отъ чего не постараться равнымъ образомъ внушить прихожанамъ и не вызывать ихъ на согласіе—навсегда изгнать изъ употребленія кулачную расправу и всякій видъ драки, какъ между чужими, такъ въ особенности между родными и семейными. Правительство указомъ отъ 17 Апр. 1863 г., уничтоживъ позорную казнь даже въ отношеніи къ преступникамъ, тѣмъ научаетъ всякаго милосердію, подаётъ примѣръ христіанскаго снисхожденія къ проступкамъ и слабостямъ человѣческимъ. Не—благодарно и грѣшно неслушать этой науки, не внимать этому ясному примѣру и указанію. Пусть же каждый голова семейства примѣняетъ милостивый законъ Правительства къ своей семьѣ,—пусть уничтожитъ всякое тѣлесное наказаніе въ своемъ семействѣ,—пусть подвять руку на женщину или ребенка—отвынѣ будетъ преступнѣйшимъ беззаконіемъ, ибо жен-

---

(*) Штрафованіе не должно быть ни въ какомъ случаѣ тѣлесное т. е. наказаніе розгами. Подобная мѣра исправленія—худа и неэффективна. Лучше всего штрафовать общимъ осужденіемъ по пословицѣ «не грозой учи—а толкомъ, не боемъ карай—стыдомъ,»—и еще деньгами, которыя должны поступать въ пользу какого либо благотворительнаго, общественнаго учрежденія.

(**) Мы сказали—«не пьянствовать», потому что вообще запретить употребленіе вина—не практично. Русскій рабочий простолюдинъ не можетъ вовсе отказаться отъ вина. Общества трезвости потому и оказались несостоятельными, что требовали невозможнаго для рабочаго человѣка. Предложить же отказаться отъ употребленія вина въ первую и страстную недѣлю—можно и должно.

щина «во всѣхъ случаяхъ жизни, закономъ освобождена отъ тѣлеснаго наказанія,» бытъ же своихъ дѣтей значить становится хуже животныхъ: и тѣ охраняють дѣтей своихъ и обходятся съ ними, по своему, нѣжно и заботливо.

Г. П.

ВОЗЗВАНІЕ.

Православное братство, возстановленное по благословенію Его Высокопреосвященства Приварха, Архіепископа Подольскаго и Бряцлавскаго (*) при Каменецкомъ Каѳедральномъ Соборѣ, просить осчастливить его единовременнымъ пожертвованіемъ для поддержанія варужнаго благочинія православныхъ храмовъ, особенно Каменецкаго Каѳедральнаго Собора и Кладбищенской церкви, такъ какъ г. Каменецъ, по недостатку жителей православнаго исповѣданія въ сравненіи съ католиками и евреями, населяющими его находится въ крайне бѣдномъ положеніи. Приношенія для означенныхъ храмовъ пересылать въ г. Каменецъ—Подольскъ на имя Его Преосвященства Леонтія, Епископа Подольскаго и Бряцлавскаго, для передачи въ братство.

(*) Теперь Арх. и Рязан.

Редакторы: *И. Тихонравовъ*, и *Г. Полисадовъ*.

Доволено цензурой: 20 Марта 1864 года. Цензоръ Каѳедральный Протоіерей Константинъ *Милосидовъ*.

нижній-новгородъ; въ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФИИ.